

**ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ  
ЛИНГВИСТИКА/THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS**DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.166.102> EDN: XGUXJY**КОМПОНЕНТНЫЙ АНАЛИЗ НАЗВАНИЙ АПТЕЧНОЙ ПОСУДЫ И ИНВЕНТАРЯ (НА МАТЕРИАЛЕ  
ДОКУМЕНТОВ «АПТЕКАРСКОГО ПРИКАЗА» XVII В.)**

Научная статья

**Олехнович О.Г.<sup>1,\*</sup>, Колотнина Е.В.<sup>2</sup>**<sup>1</sup>ORCID : 0000-0001-9744-1774;<sup>1,2</sup> Уральский государственный медицинский университет, Екатеринбург, Российская Федерация

\* Корреспондирующий автор (olgaolech1962[at]gmail.com)

**Аннотация**

В данной статье представлен компонентный анализ, целью которого является выявление лексических единиц и признаков лексико-семантического характера названий аптечной посуды и инвентаря, основанный на материалах «Аптекарского Приказа» XVII века. Исследование показало, что помимо основных наименований присутствуют атрибутивы, подчеркивающие особенности этих объектов. Установлены ключевые параметры, определяющие многомерную структуру исследуемой группы: объем, материал, форма, вид и особенности дизайна. Хотя не все лексемы содержали полный набор параметрических данных для номенклатурных названий, уникальные характеристики каждой из них стали основой для последующих наименований. С одной стороны, специфические языковые черты исследуемого периода не позволяют сформировать стабильные лексемы и классификационные термины. С другой стороны, разнообразие словообразовательных и синтаксических конструкций в рассматриваемой лексико-семантической группе открывает широкие возможности для отбора наименований, наиболее точно отражающих их содержание.

**Ключевые слова:** аптека, разновидности аптечной посуды, аптечный инвентарь, модели номенклатурных наименований.

**A COMPONENT ANALYSIS OF THE NAMES OF PHARMACY UTENSILS AND EQUIPMENT (BASED ON  
DOCUMENTS FROM THE XVII-CENTURY 'PHARMACY ORDER')**

Research article

**Olehnovich O.G.<sup>1,\*</sup>, Kolotnina Y.V.<sup>2</sup>**<sup>1</sup>ORCID : 0000-0001-9744-1774;<sup>1,2</sup> Ural State Medical University, Ekaterinburg, Russian Federation

\* Corresponding author (olgaolech1962[at]gmail.com)

**Abstract**

This article presents a component analysis aimed at identifying lexical units and lexical-semantic traits of the names of pharmacy utensils and equipment, based on materials from the XVII-century "Pharmacy Order". The study showed that, in addition to the basic names, there are attributives that highlight the distinctive features of these objects. Key parameters defining the multidimensional structure of the examined group have been established: volume, material, shape, type and design characteristics. Although not all lexemes contained a complete set of parametric data for nomenclature names, the unique characteristics of each became the basis for subsequent names. On the one hand, the specific linguistic traits of the studied period do not allow for the creation of fixed lexemes and classification terms. On the other hand, the diversity of word-formation and syntactic constructions within the considered lexical-semantic group opens up wide possibilities for selecting names that most accurately reflect their content.

**Keywords:** pharmacy, types of pharmacy utensils, pharmacy equipment, models of product names.

**Введение**

В период XVII века в России появились первые аптеки, которым требовались не только квалифицированные специалисты, но и вся инфраструктура для их функционирования. Сохранность и эффективность лекарственных средств напрямую зависели от качества их приготовления, упаковки, хранения и транспортировки. В этом контексте аптечная посуда и инвентарь обретали решающее значение, гарантируя целостность сырья и, как следствие, качество готовых препаратов.

Изначально аптечную посуду и инвентарь в Россию ввозили из стран Западной Европы. Об этом свидетельствуют, в частности, «Дѣло о челобитной доктора Валентина Бильса, в котором онъ испрашивалъ распоряжения...подводѣ, на которыхъ бы доставить присланныхъ изъ Стокгольма... трехъ бочекъ со склянницами...» (1630 г.) [3, Оп. 1, Д. 21]; «Роспись лѣкарствъ привезенныхъ изъ Гамбурга докторомъ Венделинусомъ Сибилистомъ», где помимо лекарственных средств значились склянницы, склянки небольшие, склянничные стопки и куфшинцы...перевод с немецкой росписи подал в Аптекарский приказ доктор Венделинус Сибилист. (1645 г.) [3, Оп. 1, Д. 160]. В росписи торгового иноземца Давыда Микулаева вместе с лекарствами, поставляемыми из Голландии, фигурируют кукурбита витра майор; такие же поменьши; алембика маюрысь и поменьше; реторта маюрысь; крубукула (1647 г.) [3, Оп. 2, Д. 62].



В 30-е годы XVII столетия в России начали появляться собственные производства, порученные опытным иностранным мастерам. Первым открылся стекольный завод, основанный шведом Елисеем Койетом, приглашенным в 1630 году. В 1635 г. «вблизи Москвы в пустоши Духанино был выстроен завод, которым, однако, эксплуатировался не Елисеем, а его сыном Антоном Койетом, так как Елисей умер в 1634 г.» [11, С. 19]. Здесь трудились пятнадцать немецких мастеров. Ассортимент включал не только бытовые стеклянные изделия, но и разнообразные *сосуды аптекарские*.

Растущий спрос на стеклянные изделия, в том числе аптечные, привел к созданию второго стекольного завода в 1668 г. на территории деревни Измайлово: «...мастер, по имени Мигноть, итальянец и управляет одним заводом, который принадлежит царю ...и называется Измайловъ. Его очень хвалят за его искусство, и онъ выдувает довольно тонкое стекло» [7, С. 118]. Его продукция отличалась еще большим разнообразием и более высоким качеством. В аптечную практику внедрялись новые виды стеклянной посуды и утвари. По мере совершенствования технологий стеклоделия такие изделия все прочнее утверждались в повседневном обиходе аптек.

Цель настоящей статьи — выявление лексических единиц и атрибутивов лексико-семантического характера, лежащих в основе названий аптечной посуды и инвентаря. Анализ лексем и производных номенклатурных образований проводится с опорой на этимологические словари.

## Материалы и методы исследования

### 2.1. Материалы исследования

В качестве базы исследования послужили рукописные материалы документов «Аптекарского Приказа» XVII века, хранящиеся в Российском Архиве Древних Актов в Москве (фонд 143), а также опубликованные документы «Аптекарского Приказа» в III томе «Актов исторических, собранных и изданных Археографической комиссией» (1613–1645 гг.), и опубликованные Н. Е. Мамоновым в Санкт-Петербурге в 1881–1885 гг. в «Материалах для истории медицины в России».

Неоспоримым достоинством данных источников является их официальный статус документов «Аптекарского Приказа». Многие из них, представляя собой переводы с немецкого и латинского языков, отличаются точностью датировки, что позволяет проследить эволюцию лексем во времени. В рамках исследования для анализа были тщательно отобраны наименования, обозначающие аптечную посуду и инвентарь.

### 2.2. Метод анализа

Компонентный анализ охватывает не только содержательную сторону каждой номенклатурной единицы, но и ее структурные особенности. Выявление параметрических характеристик для номенклатурных названий позволило установить основные модели их построения.

### 2.3. Анализируемые параметры

Этимологическое исследование лексем выявило как иноязычные, так и эндемичные элементы, связанные с аптечным делом. Для анализа выбраны ключевые параметры, отражающие многообразие аспектов названий: материал изготовления, объем, особенности внешней формы, дополнительные приспособления для удобства использования и дизайн.

## Основные результаты

Этимологический анализ на материале документов «Аптекарского приказа» выявил лексемы аптекарской посуды и инвентаря, незаменимые для изготовления лекарств. Помимо отдельных слов, были обнаружены номенклатурные наименования, образующие целую лексико-семантическую группу. Она изобилует неологизмами преимущественно иноязычного происхождения: *реципиент* (реципиентъ — латн. химч. Приемникъ, холодильникъ, сосудъ, въ который идутъ пары при перегонкѣ чего [9, С. 84]); *алембикъ* (из пол. Alembic, которое восходит через франц. alambic «реторта» к араб. al-'anbiq «кубок» [10, Т. 1, С. 70]); *реторта* (Через нем. Retorte от лат. retortus, -a «загнутый назад, изогнутый», retroqueo, -ere [10, Т. 3, С. 475]); *колба* (заимств. из нем. Kolben [10, Т. 2, С. 286]); *кукурбита витра* (от лат. Cucurbita 'тыква' [5, С. 212], vitrea 'стеклянная посуда' [5, С. 829]); *рюмка* (из нем. Romer) [10, Т. 3, С. 533].

В группе названий аптечных предметов фигурируют эндемичные лексемы, претерпевшие семантическое переосмысление, среди которых — *куб* 'перегонный сосуд' («сосуд для питья» [10, Т. 2, С. 286]); *сосуд* 'химический сосуд' («посуда» др.-русск. съсудъ наряду с судъ [10, Т. 3, С. 728]); *иготъ* (металлическая или каменная ступка, ручная ступка [8, Вып. 6, С. 79]; от праслав. \*jъgotъ; ср. чеш. jehota (ступка); сербск.-цслав. игдиѧ заимств. из ср.-греч. к игди(он) [10, Т. 2, С. 116]); *братина* («сосуд в форме горшка, в котором подавались напитки» [8, Вып. 2, С. 321]); *туля* 'баночка с крышкой для хранения лекарств' (от тулить «укрывать, покрывать, закрывать» [10, Т. 4, С. 119]); *стонка* 'металлический сосуд в виде высокого стакана' (от общеслав. корня — stop-, означающего опору, след или действие ногой); *горшокъ* (от праславянского корня \*gъgъ, что означает «горн» (печь для обжига); *суля* (от су «связь, соединение» и лѣя от «лить») [10, Т. 3, С. 800]); *пестъ* (прасл. \*pestъ родств. лит. piesta «ступка» [10, Т. 3, С. 250]).

Лексико-семантическую группу пополняли словообразовательные неологизмы-деминутивы: *стаканъ* > *стаканецъ*; *кувшинъ* > *кувшинецъ*; *пестъ* > *пестикъ*; *горшокъ* > *горшочекъ*.

Названия аптекарской посуды и оборудования отличались разнообразными функциональными характеристиками. Одни предназначались для перегонки — *алембикъ* (прибор для перегонки жидкостей [8, Вып. 1, С. 28]; *реторта* (химический сосуд с изогнутым горлышком» [10, Т. 3, С. 475]); *реципиентъ* (реципионта – сосуд, используемый для собирания продуктов перегонки; приемник [8, Вып. 22, С. 150]); *кубъ* (перегонный аппарат, имеющий вид шара или цилиндра [8, Вып. 8, С. 101]); *колба* (стеклянный сосуд с круглым или плоским дном («сосуд пузырем»), обычно с узким длинным горлом; лабораторный сосуд [9, С. 231]); *Перепустить изъ вишнего и изъ малинового медовъ духъ...въ кубъ. И въ Аптекарскомъ Приказѣ куба изъ всего перепуцаютъ кубомъ водки, а духъ перепуцаютъ склянешнымъ колвомъ и олембикомъ...водки поставитъ въ склянцахъ* [3, Оп. 2, Д. 742].

Другие аптекарские приспособления служили для приготовления разнообразных лекарств: *иготь* (металлическая или каменная ступка, ручная ступка [8, Вып. 6, С. 79]); *пестикъ* (уменьшит. от пестъ — стержень с утолщенным округлым концом, предназначенный для толчения чего-либо [8, Вып. 15, С. 22]); *мъшечки портяные и горшки* — для приготовления отваров — *тѣхъ всѣхъ травъ разръзати на куски и зашити въ мъшечки портяные и топить по поламъ въ ренскомъ а съ пивомъ въ горшкахъ запечатавъ* [2, С. 790].

Горшки и мъшечки также применялись для хранения растительного сырья. Кроме того, лекарства хранили в тульяхъ (емкость, вместителище для мазей), *скляницахъ*, или *склянкахъ* (использовались для хранения вина, водок, масла, соков: *вина гладышева да съ тѣмъ склянка водка липова цвѣту полъ фунта да съ тѣмъ склянка; масла ентарново 6 золотниковъ съ тѣмъ склянка; Сокъ полынной да съ тѣмъ склянка; [2, С. 36] духъ кохлеяринъ со скляницею полтора фунта...попутниковы водки со скляницею фунтъ...масла скипидарнаго со скляницею фунтъ... олексиръ со скляницею четверть фунта...* [2, С. 1105]); *ставикахъ* (сосуды обычно с крышкой для хранения и перевозки жидких продуктов); *сулеяхъ* (для хранения и перевозки спиртосодержащих и водных жидкостей, кислот, масел; *стопахъ* и *стопкахъ* (для хранения сахаров и мазей: *сахаръ буквицы бѣлой четь фунта да съ тѣмъ стопка ... помаранцевъ въ сахарѣ полъ фунта да съ тѣмъ стопах [2, С. 36], Мазъ попилевы со стопкою фунтъ [2, С. 1105].*

Для мерных целей использовались *братина* (сосуд, в котором подавались напитки); *рюмка* (*составъ юлепъ... принимать по рюмкѣ*); *кружка* (*Дать кружку свороборинной водки [1, С. 488]. Скляношная колба въ шесть кружекъ, съ кровлею и съ подставкою скляношною [1, С. 485].*

Основные лексемы формировали номенклатурные образования, различавшиеся по ключевым параметрам. Нами установлены определяющие разновидности аптекарской посуды и инвентаря характеристики.

Одним из главных параметров служил материал изготовления. В документах Аптекарского Приказа для аптечной посуды применялись в основном две связанные лексемы – *суды* и *сосуды*, которые изготавливали преимущественно из стекла (*всякіе скляничные суды [2, С. 1228]; Роспись стекляннм судам:... [2, С. 1230]; ...60 сулей болшихъ 300 стопокъ склянишныхъ 300 ставцовъ скляничныхъ 300 стаканцовъ менших все суды [2, С. 808].*

К стеклянным относились *скляница* («стеклянный сосуд, пузырек, бутылка») [8, Вып. 24, С. 212]; *ставецъ* («небольшой сосуд с крышкой» [8, Вып. 2, С. 188]; *ставикъ* (небольшой сосуд с крышкой [8, Вып. 2, С. 176]) *давалъ ему изъ ставика примать составъ [2, С. 1110]; ... ставикъ съ мазью [2, С. 1110]; Скляношная колба въ шесть кружекъ, съ кровлею и съ подставкою скляношною [1, С. 485]; ставцы скляничные ...стопка скляничная [2, С. 808].*

Некоторые виды аптечной посуды посуды делали из глины — *стопа* (*сыропъ розмаринной въ стопѣ глиняной [2, С. 1230]; горшочекъ (горшочекъ глиняной двухъ статей.*

В XVII веке аптечная посуда изготавливалась из фаянса или керамики, особенно часто покрытая белой оловянной глазурью. Такая посуда называлась *ценинной*. «В результате действия закона семантического расширения слова у лексической единицы ценинный сформировались два разных значения, одно из которых было связано с цветом (преимущественно синим), а другое — с материалом (фарфором, керамикой) [4, С. 136]. В нашем материале речь идет как раз о втором значении — *сахаръ свороборинной фунтъ да съ тѣмъ стопа ценинная [3, Оп. 1, Д. 36].*

Отметим еще один атрибутив, связанный с изготовлением керамической посуды — *муравленые сосуды [2, С. 1268]* — это керамические изделия, покрытые прозрачной или полупрозрачной глазурью зелёного цвета. В XVII веке такая керамика была широко распространена в России, и аптекари также могли использовать её для хранения и приготовления различных препаратов. «Глазурь, или «мурава», получалась путём добавления оксида меди в стекловидную массу. Часто глазурь наносили прямо во время обжига: в печь, где стояла глиняная посуда, бросали соли, которые при высокой температуре испарялись и оседали на поверхности изделий, создавая блестящее изумрудное покрытие, похожее на стекло» [7, С. 308].

Реже материалом для изготовления аптечных предметов использовались металлы (*ставикъ желѣзной [3, Оп. 1, Д. 36]; суды мѣдныя [3, Оп. 2, Д. 363]; пестъ мѣдной [2, С. 1230].*

Другим параметром, определяющим атрибутивные отношения, являлся объем аптечной посуды. Это могли быть сосуды с указанием точных мер — *скляница четвертная* (вмещающая четвертую часть ведра (более 3 л.) [8, Вып. 24, С. 212]), *фунтовая* (крупная стеклянная бутылка объёмом около одного фунта (примерно 400 граммов), *полуфунтовая*, *2-ухфунтовая*, *3-ех фунтовая*; *стопа полуфунтовая*; *колба четвертная*, *полуфунтовая*; *реторта фунтовая*, *четвертная*; а также общие с приблизительными объёмами, где преобладали прилагательные в положительной, сравнительной и превосходной степенях — *сулея большая*, *средняя*; *стопа большая*, *средняя*, *малая*; *колба большая*, *самая большая*; *алембикъ майоръ* (лат. *maior* ‘большой’), *миноръ* (лат. *minor* ‘малый’); *горшокъ большой статьи*, *средней статьи*; *кукурбита майоръ*, *миноръ*; *стаканецъ большой, средний*; *реторта большая*, *самая большая*.

Параметр, отражающий форму изделия, проявлялся двояко — в самоназваниях (*реторта*, *кукурбита*) и с помощью атрибутивов (*стопка четырехугольная*). Скляницы выдували вручную, отчего их формы варьировались: они могли быть круглыми, иногда луковичными или квадратными. Квадратная форма способствовала плотной укладке на полках. Часто применяли толстое зелёное или оливковое стекло, защищавшее содержимое от света.

Параметр, связанный с видом упаковки, подчеркивал не только индивидуальность внешнего облика, но и функциональные особенности. В номенклатурных наименованиях использовались модели с приложением и предложениями — *скляница с шурупами*; *скляница без шуруповъ*. Фраза *с шурупами* означала «с оловянными завинчивающимися крышками» [6, С. 407], соответственно *скляница без шурупов* не имела винтовой резьбы на горлышке; *ставец с рукоятками*; *сулея безъ тисков* (тиски — инструмент для стискивания, сдавливания) [8, Вып. 29, С. 351]; *кувшин с носками* (вероятно, имеется в виду «с носами») — это тип керамического или стеклянного кувшина с одним или несколькими вытянутыми носиками *кувшин с носками [2, С. 1230].*

Дизайн в основном был связан с атрибутивами, указывающими на цвет посуды. Преимущественно посуду окрашивали в белый цвет (*бѣлыя глиняные суды*).



Красиво оформленный предмет не только привлекал внимание, но и подчеркивал ценность содержимого. В документах Аптекарского Приказа встречается, например, *Порохъ дїаземисъ* (лат. pulvis dia Zemis ‘порошок из зем (предположительно, ‘род жесткокрылых насекомых’) *3 золотника да съ тѣмъ коробочка писаная*, из которого готовили дорогие лекарства. *Писаная* — это старинное русское слово, означающее «расписной, раскрашенный (кистью)» [8, Вып. 15, С. 51] получила свое название из-за характерного внешнего вида — она была расписана (украшена рисунками, узорами, надписями или орнаментом). В них хранили порошки, пилюли, сухие экстракты, а также дорогие специи или благовония, которые использовались в качестве лекарственных ингредиентов. *Коробочка писаная* была примером гармоничного слияния функциональности и эстетики в аптечном деле XVII века, где оформлению уделялось большое внимание. Изготавливались коробочки из дерева, картона или жести, что делало их легкими и удобными для переноски.

Параметр, отражавший изысканность, касался не только красоты упаковки, но и использовании дорогих материалов, таких как *тафта* (тонкая шелковая ткань» ср. ит. taffeta из новоперс. tāftā) [8, Вып. 29, С. 226].

В документах перечисляется список трав, среди которых — *корень полиподіу трава земляной дымъ, польнь, агримонія, повиллица* и еще более 10 растений. *И то все смѣшать вмѣсте, и истолочь, и зашить в бѣлую тафту* [1, С. 484]. Дорогая ткань, очевидно, превосходно сохраняла целостность и действие полученного лекарственного сбора.

### Обсуждение

Проведённое исследование позволило выявить ключевые объективные параметры, формирующие многомерный образ лексико-семантической группы «названия аптечной посуды и аптечного инвентаря». Отпечаток на ней оставили языковые особенности XVII века, в частности, отсутствие единого литературного языка и явление диглоссии. Среди названий встречается множество вариантов, отражающих фонетические (*олембикъ // алембикъ // аламбикъ; кувшинець // куфшинець; колба // колва; реципиентъ // рецепионтъ // рецепиентъ*) и словообразовательные (*ставецъ // ставикъ; судъ // сосудъ; скляница // склянка; скляничной // склянишной // стеклянные*) особенности.

Несмотря на это, разнообразие названий расширяется за счет использования двух и даже трех определяющих параметров, детализирующих разновидности аптекарской посуды: *стопа глиняная ценинная; суля середняя без тисков; скляница 3-ех фунтовая с шурупами; стопка малая четверугольная; кукурбита витра майор; ставец скляничный с рукоятками; стопка большая жестяная; бѣлые глиняные суды*.

### Заключение

Данное исследование идентифицирует лексемы, обозначающие «аптечную посуду и инвентарь», и определяет основные параметры, по которым формировались их номенклатурные наименования. Эти параметры обусловили как лексическое разнообразие, так и структурные модели начального этапа лексико-семантической группы. Результаты анализа подчеркивают, что в XVII веке, несмотря на языковые сложности, были заложены основы для формирования основных лексико-словообразовательных и синтаксических моделей, способствовавших дальнейшему расширению тематической группы.

В XVII столетии российская фармация совершала переход от кустарного производства лекарств к более систематизированному государственному управлению. Аптечная посуда в этот период неуклонно совершенствовалась, стремясь обеспечить не только высокое качество приготовления медикаментов, но и их надлежащую сохранность — герметичность, долговечность, устойчивость к химическим воздействиям). Любое усовершенствование отражалось на его названии.

### Конфликт интересов

Не указан.

### Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

### Conflict of Interest

None declared.

### Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

### Список литературы / References

1. Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссией. Т. 3 (1613–1645 гг.), вып. I–IV. — Санкт-Петербург: тип. Экспедиции Государственных бумаг, 1881–1885. — С. 474–475, 479–491.
2. Мамонов Н.Е. Материалы по истории медицины в России / Н.Е. Мамонов. — Санкт-Петербург, 1881–1885. — 1300 с.
3. Российский Государственный Архив Древних актов (РГАДА). — Ф. 143. — Оп. 1, 2. — 1629–1716 гг.
4. Гилазетдинова Г.Х. История слова «ценинный» в русском языке (семантические модификации) / Г.Х. Гилазетдинова, Л.Р. Ахмерова // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. — Т. 166, кн. 5. — С. 129–140.
5. Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь / И.Х. Дворецкий. — Москва: Русский язык, 2000. — 846 с.
6. Дроздов А.А. Стекло Измайловского завода по данным письменных источников / А.А. Дроздов // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА. — 2023. — С. 404–417.
7. Курц Б.Г. Сочинение Кильбургера о русской торговле в царствование Алексея Михайловича / Б.Г. Курц. — Киев: Типография И.И. Чоколова, 1915. — 607 с.
8. Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1–31. — Москва: Наука, 1975–2019.



9. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 3 / В.И. Даль. — Москва: Типография Т. Рись у Мясицкихъ воротъ, 1866. — 688 с.
10. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / М. Фасмер; пер. с нем. — 3-е изд., стереотип. — Санкт-Петербург: Terra — Азбука, 1996. — Т. 1: 576 с.; Т. 2: 672 с.; Т. 3: 832 с.; Т. 4: 864 с.
11. Цейтлин М.А. Очерки по истории развития стекольной промышленности в России / М.А. Цейтлин. — Москва, Ленинград: Государственное издательство легкой промышленности, 1939. — 204 с.

### Список литературы на английском языке / References in English

1. Akty istoricheskie, sobrannye i izdannye Arheograficheskiju komissiej. T. 3 (1613–1645 gg.), vyp. I–IV [Historical acts collected and published by the Archaeographic Commission. Vol. 3 (1613–1645), iss. I–IV]. — Saint Petersburg: St Petersburg: Printing House of the State Securities Printing Office, 1881–1885. — P. 474–475, 479–491. [in Russian]
2. Mamonov N.E. Materialy po istorii mediciny v Rossii [Materials on the history of medicine in Russia] / N.E. Mamonov. — Saint Petersburg, 1881–1885. — 1300 p. [in Russian]
3. Rossijskij Gosudarstvennyj Arhiv Drevnih aktov (RGADA) [Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA)]. — F. 143. — Inventory 1, 2. — 1629–1716. [in Russian]
4. Gilazetdinova G.H. Istoriya slova «ceninnyj» v russkom jazyke (semanticheskie modifikacii) [History of the word "tseninny" in Russian (semantic modifications)] / G.H. Gilazetdinova, L.R. Ahmerova // Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki [Proceedings of Kazan University. Humanities Series]. — Vol. 166, book 5. — P. 129–140. [in Russian]
5. Dvoreckij I.H. Latinsko-russkij slovar' [Latin-Russian Dictionary] / I.H. Dvoreckij. — Moscow: Russian Language, 2000. — 846 p. [in Russian]
6. Drozdov A.A. Steklo Izmajlovskogo zavoda po dannym pis'mennyh istochnikov [Glass of the Izmailovsky plant according to written sources] / A.A. Drozdov // Dekorativnoe iskusstvo i predmetno-prostranstvennaja sreda. Vestnik MGHPA [Decorative Art and Subject-Spatial Environment. Bulletin of MGHPA]. — 2023. — P. 404–417. [in Russian]
7. Kurc B.G. Sochinenie Kil'burgera o russkoj trgovle v carstvovanie Alekseja Mihajlovicha [Kilburger's essay on Russian trade during the reign of Alexei Mikhailovich] / B.G. Kurc. — Keiv: Printing House of I.I. Chokolov, 1915. — 607 p. [in Russian]
8. Slovar' russkogo jazyka XI–XVII vv. Vyp. 1–31 [Dictionary of the Russian language of the 11th–17th centuries. Iss. 1–31]. — Moscow: Nauka, 1975–2019. [in Russian]
9. Dal' V.I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo jazyka. T. 3 [Explanatory dictionary of the living Great Russian language. Vol. 3] / V.I. Dal'. — Moscow: Printing House of T. Ris by Mjasnick gates, 1866. — 688 p. [in Russian]
10. Fasmer M. Etimologicheskij slovar' russkogo jazyka: v 4 t. [Etymological dictionary of the Russian language: in 4 vols.] / M. Fasmer; trans. from German. — 3rd ed., stereotyped — Saint Petersburg: Terra — Azbuka, 1996. — Vol. 1: 576 p.; Vol. 2: 672 p.; Vol. 3: 832 p.; Vol. 4: 864 p. [in Russian]
11. Cejtlin M.A. Oчерки по истории razvitiya stekol'noj promyshlennosti v Rossii [Essays on the history of the glass industry development in Russia] / M.A. Cejtlin. — Moscow, Leningrad: State Publishing House of Light Industry, 1939. — 204 p. [in Russian]